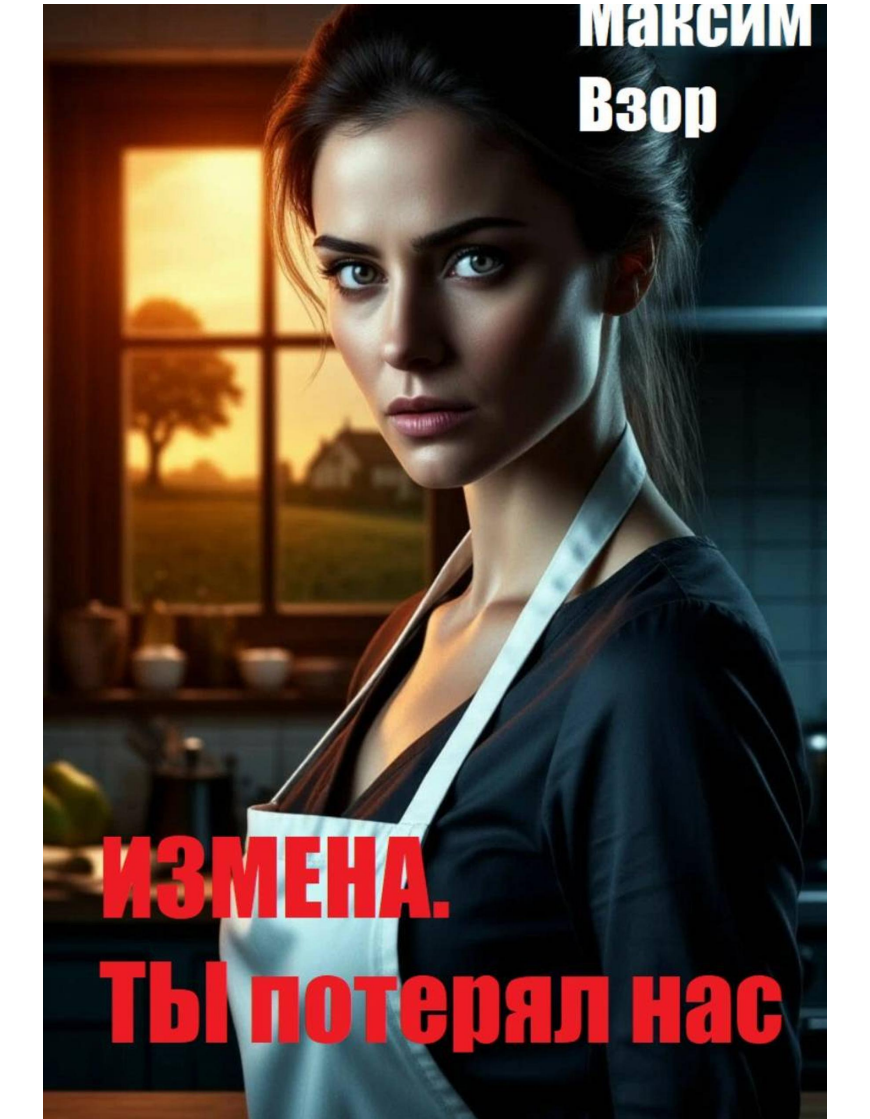

A woman with dark hair and green eyes, wearing a black top and a white apron, is looking out a window. The window shows a sunset scene with a tree and a house. The lighting is warm and golden.

**МАКСИМ
Взор**

**ИЗМЕНА.
Ты потерял нас**

Максим Взор

Измена. Ты потерял нас

<https://litres.ru/74469269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет я была тенью своего мужа. Создавала для него ресторанную империю, терпела его холодность и верила, что наше прошлое стоит любых жертв.

Пока в день нашего юбилея не застала его в кабинете с другой.
Но измена оказалась лишь верхушкой айсберга...

Содержание

Глава 1. Горький вкус мёда	4
Глава 2. Последний идеальный вечер	9
Глава 3. Цена одной подписи	14
Глава 4. Две полоски	19
Глава 5. Условия хорошей жены	24
Глава 6. Дом с грушей	29
Глава 7. Предложение конкурента	34
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Максим Взор

Измена. Ты потерял нас

Глава 1. Горький вкус мёда

У измены оказался запах моего любимого парфюма.

Того самого, который Артём подарил мне на десятую годовщину свадьбы.

Я почувствовала его ещё в коридоре второго этажа — тонкий аромат груши, белых цветов и ванили. Только исходил он не от меня.

Дверь кабинета мужа была приоткрыта. За ней приглушённо смеялась женщина.

— Она ничего не заметила? — спросила Ксения.

Я остановилась.

Внизу играл рояль. Звенели бокалы, официанты выносили мой новый десерт — медовый мусс с грушей и копчёной солью. Через двенадцать минут мы с Артёмом должны были подняться на сцену и вместе разрезать юбилейный торт.

Десять лет брака.

Десять лет компании.

Десять лет лжи, как выяснилось.

— Марина замечает только то, что происходит на кухне,
— ответил муж.

Ксения снова рассмеялась.

Я толкнула дверь.

Они даже не успели отойти друг от друга.

Ксения стояла у окна в расстёгнутой белой блузке. Мой парфюм лежал на столе рядом с её сумочкой. Артём был без пиджака, ворот рубашки смят, на нижней губе блестела чужая помада.

Несколько секунд никто не двигался.

На лице мужа мелькнуло раздражение. Не страх. Не стыд. Именно раздражение — словно я вошла без стука на важное совещание.

— Марина, — произнёс он.

Я посмотрела на Ксению.

Ей было двадцать девять. На пять лет меньше, чем мне. Стройная, ухоженная, с гладкими светлыми волосами. Финансовый директор нашей компании. Женщина, которой я три месяца назад подарила серьги на день рождения.

Она медленно застегнула блузку.

— Давно? — спросила я.

Голос прозвучал спокойно. Почти равнодушно.

Артём взял со спинки кресла пиджак.

— Сейчас не время.

— Тогда назови подходящее время. После торта? После речи о семейных ценностях? Или после того, как фотограф попросит тебя меня поцеловать?

— У нас внизу инвесторы.

— А здесь у тебя любовница.

Ксения вздрогнула.

— Не называй меня так.

Я перевела на неё взгляд.

— А как тебя называть?

— Марина, прекрати, — сказал Артём. — Мы поговорим дома.

— Ты собираешься привезти её с собой?

Он резко выдохнул и застегнул пиджак.

Я слишком хорошо знала этот жест. Так Артём делал перед сложными переговорами: приводил себя в порядок, убирал эмоции, становился холодным и убедительным.

Когда-то мне казалось, что рядом со мной он может не притворяться.

Теперь выяснилось, что притворялся он именно рядом со мной.

— Через десять минут подписание, — сказал муж. — От этого договора зависит открытие трёх ресторанов. Внизу пресса. Что бы ты сейчас ни чувствовала, возьми себя в руки.

— Что бы я ни чувствовала?

— Не передёргивай.

— Я застала мужа с другой женщиной, Артём. Что именно я передёргиваю?

Его лицо стало жёстким.

— Ты хочешь уничтожить компанию из-за семейной ссоры?

Я невольно рассмеялась.

Он уже всё решил. Назвал измену ссорой, меня — угрозой, а себя назначил человеком, который спасает общее дело.

— Компания, — повторила я. — Конечно.

— Мы оба вложили в неё десять лет.

— Я вкладывала десять лет. Ты оформлял документы.

Ксения шагнула к столу и забрала сумочку.

— Я оставлю вас.

Проходя мимо, она остановилась.

— Марина, я не хотела, чтобы ты узнала так.

— А как ты хотела?

Она коснулась живота.

Почти незаметное движение. Но я увидела.

В кабинете стало так тихо, что снизу донёлся смех ведущего.

Ксения подняла подбородок.

— Я беременна.

Моё тело отреагировало раньше сознания. Сначала из лёгких исчез воздух. Потом стало холодно пальцам. Перед глазами поплыли золотые пятна.

Четыре года врачей.

Две операции.

Три неудачные попытки.

Каждый месяц — надежда, тест, одна полоска.

Артём подошёл ко мне, но я отступила.

— Не трогай.

— Марина...

— Ты знал?

Он промолчал.

Этого оказалось достаточно.

Из динамиков раздался голос ведущего:

— А сейчас я приглашаю на сцену основателей «Соли и мёда» — Артёма и Марину Градовых!

Гости заплодировали.

Артём протянул мне руку.

— Нам нужно спуститься.

Я посмотрела на его ладонь.

Когда-то на ней лежало моё сердце.

Теперь он предлагал мне сделку.

— Хорошо, — сказала я. — Спустимся.

Он заметно расслабился.

И зря.

Потому что в эту минуту я ещё не знала, как буду жить дальше.

Но уже точно знала, что не стану спасать его идеальный вечер.

Глава 2. Последний идеальный вечер

Пока мы спускались по лестнице, Артём держал ладонь у меня на спине.

Со стороны это выглядело заботой. Я же чувствовала давление каждого его пальца.

Не оступись.

Не выдай нас.

Не разрушь то, что принадлежит мне.

Гости повернули головы в нашу сторону. Вспыхнули камеры. Кто-то восхищённо произнёс:

— Какая красивая пара.

Я чуть не рассмеялась.

В центре зала стоял трёхъярусный торт. Я придумала его ещё зимой: тонкие коржи с гречишным мёдом, крем из печёной груши, солёная карамель. На верхушке — две сахарные фигурки, мужчина и женщина, державшиеся за руки.

Теперь композиция казалась издевательством.

Ведущий протянул нам микрофон.

— Артём, Марина, десять лет назад у вас был один маленький ресторан и огромная мечта. Сегодня «Соль и мёд» — это двадцать два заведения. В чём секрет вашего успеха? Артём улыбнулся.

— В доверии.

По залу прокатился одобрительный шум.

Я посмотрела на мужа.

Он не отвёл глаз.

Вот за это я когда-то и полюбила его: Артём умел производить любую ложь так, что она становилась похожа на истину.

— И, конечно, в моей жене, — продолжил он. — Марина — сердце нашего бренда.

Гости снова заплодировали.

Сердце бренда. Очень удобное определение. Сердце можно спрятать за вывеской. Оно работает, пока другие получают награды.

Ведущий повернулся ко мне:

— Марина, а что вы хотите пожелать компании?

Артём едва заметно сжал мою талию.

Я взяла микрофон.

В первом ряду стояли инвесторы. Рядом с ними — сотрудники, журналисты, постоянные гости. У колонны я заметила Ксению. Она успела привести себя в порядок и теперь выглядела безупречно.

Только мой парфюм всё ещё был на ней.

— Десять лет назад, — начала я, — я испекла первый медовик на кухне съёмной квартиры. У нас не было денег на хорошее оборудование. Не было сотрудников. Иногда не было даже уверенности, что ресторан доживёт до конца месяца.

Артём улыбался, но его рука на моей талии стала тяжелее.

— Всё, что появилось потом, создавали люди, которые сейчас стоят в этом зале. Повара, кондитеры, официанты, управляющие. Я хочу сказать им спасибо.

Несколько сотрудников заулыбались.

— А ещё я хочу сообщить, что сегодняшний вечер станет последним мероприятием, которое я проведу в качестве креативного директора «Соли и мёда».

Улыбка исчезла с лица Артёма.

В зале наступила тишина.

— Я ухожу из компании.

Кто-то уронил вилку.

— Марина решила взять творческий отпуск, — немедленно вмешался муж, забирая второй микрофон. — Последние месяцы были непростыми...

— Нет, — сказала я. — Я не беру отпуск.

Наши взгляды встретились.

Впервые за много лет я увидела в глазах Артёма растерянность.

Это придало мне сил.

— Благодарю всех, кто был рядом. А теперь прошу меня извинить.

Я отдала микрофон ведущему и направилась к выходу.

Артём догнал меня в гардеробе.

— Ты сошла с ума?

— Возможно.

— Там люди, которые вложили в нас миллионы!

— В тебя. Они вложили деньги в тебя.

— Ты специально устроила это перед подписанием?

Я забрала пальто у испуганной гардеробщицы.

— Нет. Специально ты спал с Ксенией в день нашего юбилея. Всё остальное — последствия.

Он взял меня за локоть.

— Не смей уходить.

Я посмотрела на его руку, и он медленно разжал пальцы.

— Я вернусь домой за вещами.

— Это и твой дом.

— До сегодняшнего дня я тоже так думала.

— Ты не можешь просто перечеркнуть десять лет.

— Не я их перечеркнула.

Я надела пальто.

Артём понизил голос:

— Если уйдёшь сейчас, назад дороги не будет.

В прежней жизни эти слова напугали бы меня.

Но прежняя жизнь закончилась пятнадцать минут назад.

— Вот и хорошо.

Я вышла на улицу.

Шёл мокрый снег. Машины медленно двигались по набережной, люди торопились домой, город жил так, будто мой мир не только что раскололся надвое.

Телефон завибрировал.

Сообщение пришло от Артёма:

«Ты пожалеешь об этой сцене».

Следом появилось второе:

«И не забудь: бренд принадлежит компании. Не вздумай использовать наши рецепты».

Наши рецепты.

Я остановилась под фонарём и впервые подумала не о любви.

Я подумала о том, что муж уже готовился со мной воевать.

Глава 3. Цена одной подписи

— Для начала ты поспишь, — заявила Лида. — Потом поешь. Потом мы решим, кого убивать.

— Ты адвокат.

— Именно поэтому я сказала «решим», а не «убьём».

Она поставила передо мной кружку чая и отобрала телефон.

После ресторана я приехала к ней. Другого места не придумала. Родителей давно не было, бабушкин дом стоял пустым, а возвращаться в квартиру к Артёму я не могла.

Я сидела на Лидиной кухне, всё ещё в вечернем платье, и смотрела, как та листает фотографии документов.

— Доступ к рабочей почте уже закрыли, — сказала я.

— Быстро.

— Артём всегда быстро принимает решения.

— Кроме решения не изменять жене.

Я закрыла глаза.

Передо мной снова возникла рука Ксении на животе.

— Она беременна.

Лида перестала листать экран.

— Уверена?

— Она сказала.

— Артём подтвердил?

— Промолчал.

Подруга выругалась, потом села напротив.

— Ты хочешь развода?

— Да.

Ответ пришёл без раздумий.

Это удивило даже меня.

— Тогда утром подадим заявление. Но сначала разберёмся с имуществом. Квартира куплена в браке?

— Да.

— Доли в компании?

— У Артёма семьдесят процентов. У меня десять. Остальное у инвесторов.

Лида нахмурилась:

— Почему только десять?

— Когда мы открывали второй ресторан, нужен был кредит. Артём говорил, что инвесторы не согласятся, если управление будет разделено.

— И ты поверила.

— Он был моим мужем.

Я произнесла это и почувствовала себя глупой.

Лида не стала меня жалеть.

— Что ещё оформлено на тебя?

— Бабушкин дом. Он достался мне до брака.

— Документы здесь?

— В кабинете Артёма. Кажется.

Подруга вытянула руку:

— Дай телефон.

— Ты его забрала.

— Точно. Нервничаю.

Она вернула аппарат и попросила открыть приложение государственных услуг. Через несколько минут мы заказали выписку на дом.

Результат пришёл быстро.

Лида прочитала первую страницу, затем вторую.

Её лицо изменилось.

— Марин, ты выдавала Артёму доверенность?

— Три года назад. Я лежала после операции, а он занимался документами.

— Генеральную?

— Наверное. Я не помню.

Она развернула экран.

В графе обременений стояла запись о залоге.

— Что это? — спросила я.

Хотя уже понимала.

— Твой дом обеспечивает кредит компании.

— Нет. Этого не может быть.

— Может, если доверенность разрешала распоряжение недвижимостью.

— Но Артём сказал бы.

Лида молчала.

— Он сказал бы, — повторила я тише.

Дом построил мой дед. Там выросла мама. В маленькой пристройке бабушка пекла пироги на заказ, а я в шесть лет

впервые раскатала тесто.

Это было единственное место, которое существовало в моей жизни до Артёма.

И он заложил его, не сказав мне.

— Какой размер кредита? — спросила я.

Лида назвала сумму.

Мне пришлось перечитать цифры, чтобы осознать их.

— Компания сможет платить?

— Не знаю. Но после твоего ухода стоимость бренда может снизиться. Если инвесторы откажутся от сегодняшнего договора...

Я вспомнила полный зал. Камеры. Лицо Артёма после моего заявления.

— Он считает, что я поставила под угрозу компанию.

— Похоже, компания уже давно поставила под угрозу тебя.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз муж звонил.

Я нажала отбой.

Через секунду пришло сообщение:

«Нам необходимо поговорить о доме».

Я показала его Лиде.

Она медленно выдохнула.

— Значит, он знает, что ты получила выписку.

— Откуда?

— Возможно, у него подключены уведомления. Или он

просто ждал, когда ты выяснишь.

Я посмотрела на тёмное окно.

Измена вдруг перестала быть самым страшным, что сделал мой муж.

Глава 4. Две полоски

Утром меня разбудила тошнота.

Я едва успела добежать до ванной.

— Это нервы, — сказала Лида, стоя за дверью. — Или вчерашние тарталетки. Я сразу говорила, что лосось выглядит подозрительно.

Я умылась и подняла голову.

В зеркале отражалась незнакомая женщина: размазанная тушь, бледные губы, спутанные волосы.

На ней всё ещё было платье, выбранное для счастливого юбилея.

— У тебя есть тест? — спросила я.

За дверью стало тихо.

— На беременность?

— Нет, на знание гражданского права.

— Сейчас принесу.

— Лида...

— У меня нет. Схожу в аптеку.

Я переоделась в её спортивный костюм и попыталась выпить воды. В голове крутились даты. Последние недели были настолько напряжёнными, что я не следила за календарём.

Задержка случалась и раньше.

Каждый раз я покупала тест. Ждала. Надеялась. Потом смотрела на одну полоску и обещала себе, что больше нико-

гда не позволю надежде издеваться надо мной.

В последний год мы с Артёмом почти не говорили о детях. После третьей неудачной попытки он сказал, что устал жить между клиниками и анализами.

«Нужно принять реальность, Марин».

Я приняла.

По крайней мере, думала, что приняла.

Лида вернулась с пакетом.

— Я купила пять.

— Зачем?

— Для убедительности.

Я закрылась в ванной.

Потом сидела на краю ванны и смотрела на тест.

Две полоски.

Вторая была бледной, но она существовала.

Я сделала ещё один.

И ещё.

Через несколько минут на раковине лежали три одинаковых ответа.

Лида осторожно постучала:

— Марин?

Я открыла дверь.

Подруга посмотрела на тесты и прикрыла рот ладонью.

— Господи.

Я приложила палец к губам.

Мне казалось, что любое громкое слово может разрушить

невозможное.

— Нужно сдать кровь, — прошептала Лида. — И к врачу.

Через два часа мы сидели в частной клинике. Я боялась смотреть по сторонам. Здесь мы с Артёмом проходили обследования. Здесь он держал меня за руку после операции.

Теперь я была одна.

Врач повернула ко мне экран.

— Срок примерно восемь недель. Сердцебиение есть.

На сером изображении почти ничего нельзя было разобрать. Маленькая светлая точка. Несколько миллиметров новой жизни.

Нашей жизни.

Моей.

Я заплакала беззвучно. Слезы стекали к вискам, а врач делала вид, что не замечает.

— Беременность долгожданная? — спросила она.

— Очень.

— Тогда постарайтесь избегать стресса.

Лида нервно кашлянула.

Я рассмеялась сквозь слёзы.

— Постараюсь.

После клиники мы долго сидели в машине.

— Ты скажешь ему? — спросила подруга.

Я положила ладонь на живот. Пока ещё плоский.

Восемь недель.

Значит, ребёнок появился задолго до юбилея. Возможно,

в тот вечер, когда Артём принёс домой подсолнухи и приготовил ужин. Или после поездки за город, где мы впервые за много месяцев были похожи на прежних себя.

Тогда он уже спал с Ксенией?

Я не знала.

— Придётся сказать, — ответила я.

На экране телефона высветилось имя мужа.

На этот раз я ответила.

— Где ты? — спросил Артём вместо приветствия.

— Не твоё дело.

— Моё, пока мы женаты.

— Недолго осталось.

Он помолчал.

— Приезжай домой. Нужно обсудить условия.

— Какие ещё условия?

— Те, на которых ты сохранишь свой дом.

Звонок оборвался.

Лида завела двигатель.

— Я еду с тобой.

— Нет.

— Марина.

— Мне нужно самой услышать, что он предложит.

Я посмотрела на снимок, который держала в руке.

Ребёнок был похож на светлую точку посреди темноты.

И ради этой точки мне предстояло стать сильнее, чем я когда-либо была.

Глава 5. Условия хорошей жены

Артём ждал меня в гостиной.

На столе стоял свежий кофе, рядом лежала синяя папка. Муж успел переодеться: тёмные брюки, серая рубашка, часы, которые я подарила ему пять лет назад.

Ни следа бессонной ночи.

Я сняла пальто, но осталась стоять.

— Где Ксения?

— Не здесь.

— Уже хорошо.

Он указал на кресло:

— Садись.

— Я постою.

— Как хочешь.

Артём открыл папку.

— Вчерашнее подписание перенесли. Инвесторы хотят убедиться, что твой уход не повлияет на компанию.

— Повлияет.

— Я знаю.

Сказано было так, будто я призналась в преступлении.

— Ты заложил мой дом.

— Нам требовалось обеспечение.

— Почему ты мне не сказал?

— Ты подписала доверенность.

— Это не ответ.

— Потому что ты начала бы паниковать. Кредит позволил открыть семь ресторанов. Стоимость твоей доли выросла в четыре раза.

— Тогда зачем ты сейчас шантажируешь меня этим кредитом?

Артём откинулся на спинку кресла.

— Я не шантажирую. Объясняю последствия.

— Последствия твоих решений.

— наших решений. Ты пользовалась деньгами компании. Жила в этой квартире. Ездила в отпуск. Получала дивиденды.

— И работала по четырнадцать часов.

— Никто не отрицает твоего вклада.

— Только оформлял его на себя.

По лицу мужа прошла тень раздражения.

— Я позвал тебя не для ссоры.

— А для чего?

Он подвинул папку ко мне.

Внутри лежал проект соглашения.

Я прочитала первые строки и не поверила.

— Ты предлагаешь мне не подавать на развод?

— В течение года.

— Пока Ксения будет рожать твоего ребёнка?

— Наши личные отношения не должны влиять на бизнес.

— Наши личные отношения закончились, когда ты рас-

стегнул её блузку.

— Не драматизируй.

Я захлопнула папку.

— Что я получу за роль удобной жены?

Артём ответил без паузы:

— Дом останется за тобой. Ты сохранишь содержание, медицинскую страховку и дивиденды. Можешь жить отдельно. Я не стану вмешиваться в твою личную жизнь, если она не попадёт в прессу.

Несколько секунд я просто смотрела на него.

Он действительно считал предложение щедрым.

— А Ксения согласна?

— Это не касается Ксении.

— Она носит твоего ребёнка.

— Я решу вопрос.

«Вопрос».

Так он называл женщину, с которой спал. Её беременность. Наш брак. Мой дом.

Возможно, и меня.

— Ты любишь её?

Артём отвёл взгляд к окну.

— Это имеет значение?

— Для меня — уже нет. Просто интересно, ради чего ты всё разрушил.

— Я ничего не разрушал. Я пытаюсь всё сохранить.

— Нет. Ты хочешь сохранить удобную конструкцию. Же-

ну — для инвесторов. Любовницу — для себя. Мой дом — для банка.

Он поднялся.

— Без компании ты не справишься.

— Проверим.

— Где ты будешь работать? Все твои рецепты принадлежат бренду. Поставщики связаны контрактами. Люди, которых ты считаешь своей командой, получают зарплату у меня.

— Я что-нибудь придумаю.

— Ты всегда была талантливой, Марина. Но талант — не бизнес.

Раньше эти слова заставили бы меня сомневаться.

Теперь я слышала в них страх.

Артём не хотел, чтобы я попыталась. Потому что допускать: у меня может получиться.

Я достала из сумки ручку.

Он посмотрел на неё и расслабился.

Я открыла папку, перевернула последнюю страницу и крупно написала поперёк текста:

«Я подаю на развод».

Положила ручку на стол.

— Это мой ответ.

Лицо Артёма стало неподвижным.

— Ты пожалеешь.

— Возможно. Но это будет моя ошибка. Не твоя.

Я направилась к двери.

— Марина.

Я остановилась, не оборачиваясь.

Нужно было сказать ему о ребёнке. Это было бы честно.

Но после слов о содержании, контроле и моём будущем я представила, как он назовёт малыша наследником. Как превратит его в ещё один пункт соглашения.

— Что? — спросила я.

— Ты действительно думаешь, что кому-то нужна без имени Градова?

Я открыла дверь.

— Скоро узнаем.

О беременности я ему не сказала.

Впервые за десять лет у меня появилась тайна, до которой Артём не мог дотянуться.

Глава 6. Дом с грушей

Ключ застрял в замке.

Мне пришлось навалиться на дверь плечом, и она открылась с протяжным скрипом.

В доме пахло пылью, деревом и сушёными травами. На веранде стояли накрытые простынями стулья. На стене висели старые часы, остановившиеся в день, когда я увезла бабушку в больницу.

Я не была здесь два года.

После её смерти Артём предлагал продать дом.

«Он разрушается, Марин. Нельзя хранить каждую вещь только потому, что она связана с прошлым».

Я отказалась.

И тогда он заложил его.

В саду за окном темнела старая груша. В детстве мне казалось, что её ветви держат крышу. Каждую осень бабушка собирала плоды, раскладывала их на газетах, а потом пекла пироги с мёдом.

Я провела пальцами по кухонному столу.

— Я верну тебя, — сказала вслух.

— Надеюсь, речь не о столе.

Я резко обернулась.

В дверях стоял незнакомый мужчина в тёмном пальто. Высокий, широкоплечий, с короткими русыми волосами и

усталым лицом. В одной руке он держал кожаные перчатки.

— Кто вы?

— Максим Ракитин.

Имя показалось знакомым.

Через секунду я вспомнила. Загородные отели «Ракитин». Три года назад Артём называл их владельца человеком, который слишком медленно расширяется и поэтому всегда будет проигрывать.

— Как вы вошли?

— Дверь была открыта.

— Потому что я её открыла.

— Логично.

Он не улыбнулся, но в глазах мелькнуло что-то похожее.

— Что вам нужно в моём доме?

Максим оглядел кухню.

— Значит, информация устарела.

— Какая информация?

— Мне предложили это помещение в аренду. Я должен был встретиться с представителем собственника.

— Собственник перед вами.

Он достал телефон, нашёл письмо и показал мне экран.

Письмо отправил корпоративный юрист «Соли и мёда». В нём говорилось, что холдинг распоряжается зданием на основании доверенности.

Я почувствовала, как внутри поднимается холодная ярость.

Артём не просто заложил дом. Он собирался сдавать его без моего ведома.

— Сделки не будет, — сказала я.

— Уже понял.

— Тогда почему вы ещё здесь?

Максим посмотрел на старую печь.

— Потому что место хорошее.

— Оно не сдаётся.

— Я не спору.

Он прошёл к окну. За стеклом мелкий снег ложился на ветви груши.

— Здесь была пекарня?

— Очень давно.

— Вытяжка сохранилась. Водопровод придётся менять. Электричество тоже. Но зал можно сделать на сорок мест.

— Вы всегда осматриваете чужие дома без разрешения?

— Только те, которые мне официально предлагают арендовать.

В его голосе не было ни оправдания, ни раздражения. Простая констатация.

— Зачем вам это место?

— Мне нужен ресторан для нового отеля. Отель в пятнадцати минутах отсюда. Я не хочу очередной зал с бархатными диванами и меню на двадцати страницах.

— А чего вы хотите?

— Еду, ради которой люди вернутся.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Тогда зачем вы обратились в «Соль и мёд»?

— Не обращался. Ваш муж сам прислал предложение после того, как узнал, что я ищу помещение.

Разумеется.

Артём собирался получить аренду, контракт и контроль над местом, которое мне не принадлежало только в его воображении.

— Найдите другое здание, — сказала я.

Максим надел перчатки.

— Найду.

Он дошёл до двери, затем остановился.

— А вы действительно уходите из «Соли и мёда»?

— Новости распространяются быстро.

— Вчерашнюю запись посмотрели несколько сотен тысяч человек.

Я поморщилась.

— Прекрасно.

— Мне понравилась часть, где вы поблагодарили сотрудников.

— А часть, где я разрушила юбилей?

— Это был не мой юбилей.

Он открыл дверь, но снова задержался.

— Концепцию первых ресторанов придумывали вы?

Я ничего не ответила.

— Тогда у меня есть другое предложение, — продолжил

Максим. — Не аренда. Работа.

— Я не нуждаюсь в спасении.

— Я не спасаю незнакомых людей. Мне нужен специалист.

Он достал визитку и положил на край стола.

— Шесть недель до открытия. Концепции нет. Шеф ушёл.

Инвесторы нервничают.

— Очень заманчиво.

— Зато честно.

Максим вышел.

Я осталась одна.

На столе лежала его визитка. За окном качались ветви старой груши. А в голове впервые после измены возник вопрос, не связанный с Артёмом.

Что, если я действительно могу начать сначала?

Глава 7. Предложение конкурента

— Он конкурент твоего мужа, — сказала Лиды.

— Бывшего мужа.

— Пока только будущего бывшего.

Мы сидели в маленьком кафе напротив офиса Максима. Я пришла на встречу на двадцать минут раньше и теперь делала вид, что изучаю меню.

— Артём решит, что ты мстишь, — продолжила подруга.

— Артём в любом случае решит то, что ему удобно.

— Справедливо. Тогда другой вопрос: ты уверена, что Ракитин не хочет использовать тебя?

— Нет.

— Отлично. Просто замечательное начало деловых отношений.

Я положила ладонь на живот. Слабость появлялась волнами, но врач сказала, что это нормально.

В сумке лежали витамины и снимок, который я пока не решалась оставить ни у Лиды, ни в доме. Мне казалось, что, если выпущу его из рук, Артём тут же узнает.

— Мне нужны деньги, — сказала я. — И работа.

— Деньги у тебя есть.

— Счета могут заблокировать во время раздела имущества. А дом уйдёт банку, если компания перестанет платить.

— Мы попробуем оспорить залог.

— «Попробуем» — не план.

Лида посмотрела на меня поверх чашки.

— Ты изменилась за два дня.

— Я просто слишком долго позволяла другим составлять планы за меня.

В офисе Максима не было ни мрамора, ни секретаря за огромной стойкой. Светлые стены, деревянные столы, фотографии загородных домов.

Сам Ракитин ждал в переговорной.

— Вы пришли, — сказал он.

— Наблюдательно.

На этот раз он улыбнулся.

— Кофе?

— Воду.

Его взгляд на секунду задержался на моём лице.

— Вам плохо?

— Нет.

— Хорошо.

Он не стал задавать вопросов, и я мысленно поставила ему первый плюс.

Максим развернул ноутбук. На экране появился проект небольшого отеля: деревянный корпус, терраса, панорамные окна.

— Сорок восемь номеров. Открытие через шесть недель. Ресторан рассчитан не только на постояльцев. Мне нужно место, куда будут приезжать из города.

— За шесть недель хорошую концепцию не создают.

— Обычно нет.

— А плохую можно сделать за три дня. Почему вы потеряли шефа?

— Он хотел ещё один дорогой ресторан с трюфелем в каждом блюде. Я хотел местные продукты и понятную еду.

— Понятная не значит простая.

— Поэтому я разговариваю с вами.

Он передал мне папку.

Сумма вознаграждения заставила меня перечитать строку.

— Здесь ошибка?

— Нет.

— Вы всегда столько платите человеку, с которым познакомились вчера?

— Я плачу за результат. Ваши рестораны приносили результат десять лет.

— Рестораны Артёма.

— Именно это он хочет, чтобы все думали.

Я закрыла папку.

— Если вы нанимаете меня, чтобы ударить по нему, я уйду.

— Меня не интересует ваш развод.

— Вы конкуренты.

— Мы работаем в разных сегментах. Конкурентом меня считает ваш муж. Я считаю его человеком, который слишком

много времени тратит на сравнение себя с другими.

Точный ответ. Возможно, слишком точный.

— У меня будут условия, — сказала я.

— Слушаю.

— Я сама набираю команду. Утверждаю меню. Вы не используете моё имя в рекламе без согласования. Никаких упоминаний «Соли и мёда», моего мужа и скандала.

— Согласен.

— Вы даже не будете спорить?

— Хотите, чтобы я поспорил?

— Хочу понимать, где ловушка.

Максим откинулся на спинку кресла.

— Ловушка в сроках. Через шесть недель ресторан должен принять гостей. Если мы сорвём открытие, я потеряю деньги, а вы получите ещё одну причину не доверять мужчинам. Никому не выгодно.

Я невольно улыбнулась.

— Самоуверенно.

— Практично.

— И ещё одно условие. Проект будет называться «Дом с грушей».

— Почему?

Передо мной возникла бабушкина кухня. Тёплая печь. Раскатанное тесто. Груши на старых газетах.

Место, которое Артём превратил в обеспечение для кредита.

— Потому что я хочу делать еду, после которой человек вспоминает дом.

Максим несколько секунд смотрел на меня.

— Хорошее название.

Он положил на стол ручку.

— Тогда подпишем договор?

Я открыла последнюю страницу.

Три года назад я не прочла доверенность, которую протянул мне муж. Поверила, что он действует в наших общих интересах.

Теперь я проверила каждый пункт. Задала вопросы. Исправила два условия. Попросила прислать копию Лиде.

Максим ждал, не проявляя нетерпения.

Наконец я поставила подпись:

Марина Лебедева.

Не Градова.

Лебедева.

Свою настоящую фамилию я не писала десять лет.

— Когда начинаем? — спросил Максим.

Я закрыла ручку.

— Сегодня.

Телефон завибрировал.

Пришло сообщение от Артёма:

«Ракитин пожалеет, что связался с тобой».

Я прочитала его ещё раз и удалила.

А потом впервые за последние двое суток мне стало легче

дышать.

Я прочитала его ещё раз и удалила.

А потом впервые за последние двое суток мне стало легче дышать.

— Всё в порядке? — спросил Максим.

— Нет, — ответила я честно. — Но будет.

Он посмотрел на меня внимательно, будто хотел спросить о сообщении, но не стал. В этом было что-то непривычное. Артём никогда не давал мне молчать. Он требовал объяснений, даже если сам не собирался отвечать ни на один мой вопрос.

Максим лишь убрал договор в папку и поднялся.

— Тогда идём.

— Куда?

— Покажу вам помещение.

— Сегодня?

— Вы сказали, что начинаем сегодня.

Я улыбнулась. Наверное, впервые за долгое время — не из вежливости и не потому, что от меня этого ждали.

— Я думала, вы просто поддержите красивыми словами.

— Я не умею красиво говорить.

— Зато умеете давить.

— Это комплимент?

— Пока не решила.

На улице уже темнело. Сентябрьский ветер швырял под

ноги жёлтые листья, а город казался чужим и одновременно удивительно просторным. Я шла рядом с Максимом, прижимая к груди папку с договором.

Не за ним.

Рядом.

Разница оказалась почти физической.

Через десять минут мы остановились у старого двухэтажного здания с облупившейся вывеской бывшей столовой. Когда-то здесь кормили рабочих соседнего завода, а потом помещение много лет пустовало.

Максим открыл ржавую дверь ключом.

Внутри пахло пылью, железом и прошлым.

— Вы уверены, что это место? — спросила я.

— Нет.

Я повернулась к нему.

— Что?

— Я уверен, что место станет вашим. А каким оно будет сейчас — неважно.

Он включил фонарик на телефоне. В широком зале стояли старые столы, у дальней стены темнел провал кухни. Окна были грязными, потолок местами осыпался, но под всем этим я вдруг увидела светлые стены, деревянные столы, запах свежего хлеба и людей, которые приходят сюда не ради дорогих блюд.

Я увидела «Второй шанс».

— Здесь будет кухня, — сказала я, сама не понимая, кому

именно. — Здесь — зал. А там можно поставить длинный стол для мастер-классов.

— Вы уже всё придумали?

— Я десять лет думала.

Максим включил верхний свет. Несколько ламп мигнули и погасли, но одна всё-таки загорелась, залив помещение жёлтым кругом.

Я провела пальцами по пыльной столешнице.

— Почему вы помогаете мне?

Он не ответил сразу.

— Потому что знаю, каково это — когда человек, которому веришь, использует твою подпись против тебя.

Я посмотрела на него.

— Вас тоже предавали?

Максим усмехнулся, но в глазах не было веселья.

— Всех предают. Вопрос только в том, насколько дорого это обходится.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз звонила Лида.

— Марина, ты где? — раздался её тревожный голос. — Артём приезжал к маме.

Я крепче сжала телефон.

— Что ему понадобилось?

— Он спрашивал, где ты. И сказал, что ты совершаешь большую ошибку.

Максим молча наблюдал за мной.

— Лида, не говори ему ничего.

— Я и не сказала. Но он был не один.

— С кем?

На другом конце повисла пауза.

— С женщиной.

Сердце неприятно дёрнулось.

Не потому, что я ещё любила Артёма. Просто десять лет брака не исчезают за одну ночь. Даже если выясняется, что последние два года этого брака существовали только в твоём воображении.

— Как она выглядела?

— Высокая. Блондинка. На вид лет тридцать. Артём называл её Вероникой.

Я закрыла глаза.

Вероника.

Это имя я уже слышала. В тот вечер, когда нашла фотографии в телефоне Артёма, среди удалённых уведомлений мелькнуло именно оно.

«Вера, я скоро буду».

Тогда я решила, что это деловой контакт. Теперь понимаю: он даже не пытался быть осторожным.

— Марина? — позвала Лида.

— Я здесь.

— Ты должна вернуться домой.

Я посмотрела на пустой зал.

Нет.

Домом это место больше не было.

— Нет, — сказала я. — Я впервые нашла место, куда хочу прийти.

И отключилась.

Максим всё это время стоял у окна. Он не задавал вопросов, но в его лице появилось напряжение.

— Хотите, я отвезу вас?

— Нет.

— Марина.

— Я не хочу, чтобы Артём решил, будто может напугать меня и вернуть обратно.

— Он может быть опасен.

— Он опасен только до тех пор, пока я продолжаю считать его сильнее себя.

Максим подошёл ближе.

— Это не слабость — попросить о помощи.

— Я знаю.

— Тогда попросите.

Я подняла глаза.

Он стоял слишком близко. Настолько, что я чувствовала тепло его руки, хотя он меня не касался.

Когда-то я думала, что близость — это когда человек знает, какие таблетки ты принимаешь, где лежат запасные ключи и как ты пьёшь кофе.

Теперь понимала: близость — это когда человек слышит твоё «я справлюсь», но всё равно остаётся рядом.

— Проведите меня до машины, — попросила я.

Максим кивнул.

На улице пошёл дождь.

У самых ворот я остановилась и посмотрела на старое здание.

— Завтра здесь будет грязно, холодно и страшно, — сказала я.

— Скорее всего.

— А через месяц?

— Через месяц будет по-другому.

— Откуда вы знаете?

Максим открыл дверцу машины.

— Потому что вы уже начали.

Я села, но не закрыла дверь.

— Максим.

— Да?

— Не называйте меня слабой.

— Никогда.

— И не жалейте меня.

— Не умею.

— А что вы умеете?

Он посмотрел на меня так, что дождь, шумевший по крыше, вдруг стал слишком громким.

— Ждать.

Я не нашла ответа.

Максим закрыл дверцу, обошёл машину и сел за руль.

А в окне пустого помещения за нашими спинами неожиданно загорелся свет.

Я была уверена, что выключила его.

Глава 8

На следующее утро возле здания стояли два человека в рабочих жилетах и пытались вскрыть замок.

Я увидела их из такси.

— Остановите здесь, — сказала водителю.

Мужчина притормозил у тротуара. Я расплатилась и вышла, не дожидаясь сдачи.

— Эй! — крикнула я. — Что вы делаете?

Оба обернулись. Один был худым, в синей куртке, второй — плотным, с красным лицом и грязными руками.

— А вы кто? — спросил плотный.

— Владелец помещения.

— Тогда предъявите документы.

— Сначала вы представьтесь.

Он усмехнулся.

— Не нравится, как мы работаем?

— Мне не нравится, когда люди ломают мой замок.

— Замок не ваш. Здание принадлежит банку.

Я достала из сумки папку и открыла договор.

— Помещение передано мне в аренду вчера вечером.

Мужчина пробежал глазами по первой странице, но даже не попытался вникнуть.

— Это не имеет значения.

— Имеет. Ещё десять секунд, и я вызываю полицию.

— Вызывайте.

Он отвернулся, словно был уверен, что я не решусь.

Я набрала номер.

— Доброе утро, — сказал за моей спиной знакомый голос.

Максим.

Он появился так тихо, что я не заметила, как подъехала его машина.

Мужчины сразу напряглись.

— Вы его знаете? — спросил худой.

— Да, — ответил Максим. — А вы кто такие?

Плотный сунул руки в карманы.

— Представители собственника.

— Назовите собственника.

— Это не ваше дело.

— Тогда вы не представители.

Максим достал телефон.

— Сейчас проверим. Марина, отправьте мне фотографию их машин.

Я подняла телефон и сделала снимок. На белом фургоне не было ни логотипа, ни номера организации, только грязный государственный знак.

— Вы не имеете права нас снимать, — раздражённо сказал худой.

— А вы не имеете права находиться на частной территории, — ответила я.

Он шагнул ко мне.

— Женщина, не усложняйте.

Максим встал между нами.

Он не повысил голос, но воздух вокруг него будто стал плотнее.

— Отойдите.

Мужчина посмотрел на него и замолчал.

Несколько секунд мы стояли под холодным дождём. Затем плотный сплюнул на асфальт, толкнул худого плечом и направился к машине.

— Это ещё не конец, — бросил он.

— Я знаю, — ответила я.

Фургон сорвался с места.

Максим дождался, пока он скроется за поворотом, и только потом повернулся ко мне.

— Вы понимаете, что сейчас произошло?

— Люди Артёма пытались напугать меня.

— Откуда уверенность, что это его люди?

— Потому что вчера он сказал, что я пожалею.

— Это не доказательство.

— Зато логично.

Максим провёл рукой по мокрым волосам.

— Вам нужно уехать отсюда.

— Нет.

— Марина.

— Я не собираюсь снова бежать из собственной жизни.

— Я не предлагаю бежать. Я предлагаю не стоять под ударом.

— Тогда помогите мне сделать так, чтобы удар пришёлся не только по мне.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Что вы имеете в виду?

— Проверим, кто эти люди. Узнаем, кому принадлежит помещение на самом деле. Найдём, почему Артём вдруг заинтересовался этим зданием.

Максим нахмурился.

— Вы уверены, что хотите связываться с этим?

— Я уже связалась.

Внутри было холоднее, чем на улице. Мы обошли помещение, проверили окна и запасной вход. На кухне нашлись следы чужого присутствия: свежая грязь на полу, окурки в металлической раковине и открытый щиток с электрическими автоматами.

— Они были здесь ночью, — сказала я.

— Или кто-то другой.

— Вы всегда так осторожны?

— Да.

— Это утомляет.

— Зато иногда спасает жизнь.

Он произнёс это спокойно, но я заметила, как напряглась его челюсть.

— Вы действительно думаете, что мне угрожает опас-

ность?

— Я думаю, что Артём не похож на человека, который легко отказывается от контроля.

Я провела пальцами по краю старого стола.

— Он не откажется от контроля, пока верит, что имеет на него право.

— А вы?

— А я больше не верю.

Максим достал из кармана связку ключей.

— Сегодня сюда приедет бригада. Поменяют замки, поставят камеры и временную сигнализацию.

— Я не могу платить за всё это.

— Это войдёт в мои расходы.

— Нет.

— Марина.

— Я не хочу оказаться у вас в долгу.

— Вы уже мне должны.

Я резко посмотрела на него.

— Что?

— Дать этому месту шанс.

Я ожидала чего угодно, только не этого.

Максим достал из папки лист с расчётами.

— Я посчитал примерную стоимость ремонта. Если мы начнём сейчас, к открытию успеем.

— Мы?

— Вы будете заниматься кухней и меню. Я — организа-

цией и подрядчиками.

— Вы слишком много на себя берёте.

— Возможно.

— А если я передумаю?

— Тогда я разверну всё обратно.

— Без претензий?

— Без претензий.

Я посмотрела на его лицо. В нём не было ни жалости, ни скрытого торга.

— Почему вы мне верите?

— Не верю.

Я невольно усмехнулась.

— Спасибо за честность.

— Я верю, что вы не станете бросать дело после первой трудности. Это не то же самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.